

М.С. Рыбка (Москва, Россия)

Некоторые фонетические особенности в речи испанских и русских детей

Аннотация: В статье рассматриваются примеры детского словотворчества. Особое внимание уделяется фонетическим особенностям, встречающимся в речи испанских и русских детей. Проводится анализ и сопоставление разных звуковых процессов в речи ребенка с языковой нормой. Ошибки, допускаемые испанскими и русскими детьми, не только объясняются, но и сравниваются между собой с целью выявления частотности употребления этих процессов. Самыми распространенными фонетическими особенностями являются звукоподражание, эпентеза, субституция, сокращение, метатеза, ассимиляция и диссимиляция. Отдельно рассматривается и анализируется каждая из них.

Ключевые слова: онтолингвистика, фонетические особенности, словотворчество, речевые ошибки, окказионализмы, фонетические аналогии

M.S. Rybka (Moscow, Russia)

On Some Certain Phonetic Features of Spanish and Russian Children's Speech

Abstract: The article deals with examples of children's creative word formation. Phonetic features of Spanish and Russian children's speech are given special attention. An analysis of different phonetic processes in children's speech and a comparison between them and the standard language are provided. Mistakes made by Spanish and Russian children are not only explained but also compared with each other in order to highlight their frequency. The most widespread phonetic features of children's speech in Spanish and Russian are: onomatopoeia, epenthesis, substitution, contraction, metathesis, assimilation, and dissimilation. Every one of them is viewed and analyzed separately.

Key words: ontolinguistics, phonetic features, word formation, speaking mistakes, occasionalisms, phonetic analogies

В первой трети XX века стал популярен раздел языкознания, изучающий онтогенез речи, – онтолингвистика. Эта дисциплина обособилась от психоллингвистики и стала уделять особое внимание формированию речевой способности ребенка, ее возникновению и развитию, связанному с индивидуальными возрастными изменениями.

Для ребенка усвоение родного языка является огромным трудом, первые звуки, слова и предложения – результатом долгой умственной работы, подражание

взрослым и попытка создать что-то свое – первым проявлением его творческой деятельности.

Речь детей представляет богатый материал для исследования. Важным аспектом изучения онтолингвистики является освоение ребенком звуковой основы речи. Как меняются звуки в процессе развития детского говорения, как ребенок приспосабливается к фонетической стороне языка, какие фонетические особенности встречаются в его речи, какие ошибки он допускает и с какими трудностями сталкивается, – всё это представляет большой интерес, в том числе и научный. Дети познают фонетику родного языка в течение долгого времени, они привыкают к ней, подражают речи взрослых и звукам окружающего мира. Сначала ребенок повторяет отдельные звуки, потом слова, потом и целые фразы.

По мере взросления детей фонетические особенности их речи меняются. Чем ребенок старше, тем меньше отклонений от нормы в его речи, тем больше она похожа на грамотную и обдуманную речь взрослых. Часто ошибки детей, как и ошибки малограмотных людей, объясняются процессами, характерными для разговорной речи в целом. С.Н. Цейтлин называла главной причиной детских речевых ошибок «давление языковой системы»¹ и отмечала, что влияние этого фактора тем заметнее, чем меньше возраст ребенка.

Материалом исследования является речь испанских и русских детей, а именно – фонетические особенности, встречающиеся в процессе их спонтанного говорения.

Источниками послужили аудиовизуальные материалы из развивающей телепередачи для детей «PODER CANIJO», аудиоматериалы – записанная речь испаноговорящего семилетнего мальчика Альваро Корредор де Мигель, а также письменные интернет-источники – испанские форумы и блоги, создаваемые родителями, которые из любопытства делятся словесными открытиями своих детей (www.asuntosdefamilia.es/2014/04/ninos-que-se-inventan-palabras-la-real.html, foros.telva.com/ninos/10742-palabras-que-inventan-ninos.html, foropadres.facilissimo.com/foros/ninos/palabras-que-se-inventan-los-ninos_654896.html). Примеры фонетических особенностей в речи русских детей взяты из книг К.И. Чуковского «От двух до пяти» и С.Н. Цейтлин «Язык и ребенок. Лингвистика детской речи».

Прежде чем ребенок начинает говорить грамотно, он допускает множество ошибок. Сначала он не чувствует, что сказал что-то неправильно, но потом, с развитием его словарного запаса и языкового опыта, он начинает замечать собственные недочеты речи и ошибки других людей, а следовательно, перестает допускать их сам. Ошибки детей происходят по разным причинам: звукоподражание, неправильно услышанное или повторенное слово, неумение произнести определенный звук, «неразличение» схожих звуков, сложности в произношении длинного слова или определенных звуков, собственные ассоциации и аналогии, попытки словотворчества, непонимание или неверное толкование слов. Большинство из этих причин имеет фонетический характер. В нашей работе уделяется внимание таким фонетическим особенностям детской речи, как звукоподражание, ассимиляция, диссимиляция, протеза, эпентеза, метатеза, элизия, субституция и другим.

Первая, самая частотная особенность детской речи – это звукоподражание. Дети не сразу запоминают слова, иногда запоминают лишь часть слова или некоторые звуки. Ребенок повторяет запомнившиеся ему звуковые соответствия и таким образом производит новое, свое слово. Часто он это делает, чтобы упростить зада-

---

¹ Цейтлин С.Н. Речевые ошибки и их предупреждение. М., 1982. С. 5.

чу произношения слова: те звуки, которые ему легко произнести, он произносит, а остальные – нет. Примеры:

memé вместо длинного слова *tamadera* (бутылочка с надетой на нее соской для кормления детей) от глагола *tamar*;

bobó вместо *omnibus*;

brumbrum при виде любой машины: напоминает звук заводящейся машины.

Последний пример встречается и в речи русских детей: слово «брум-брум» также обозначает машину.

Чувство языка никогда не подводит ребенка: часто он понимает, что не может произнести то, что хочет, или не помнит все слово целиком. Ребенок, следуя собственным фонетическим аналогиям, добавляет к известным ему частям слова недостающие. Образую новые слова, дети опираются лишь на знакомые им звуковые соответствия и на собственную логику. Они используют известные им услышанные ранее аффиксы или фонетические ассоциации и придумывают собственные окказионализмы или словоформы по аналогии с уже существующими словами:

acosones вместо *macarrones*;

temometro вместо *termometro*;

colacola вместо *cocacola*;

tatén вместо *sartén*;

papalón или *fanfalón* вместо *pantalón*.

В русском языке примерами могут являться «солныца» вместо «солонки» (по аналогии с «сахарницей») или «ползук» вместо «червяк» – это подражание таким словам, как «жук» и «паук»². Эти слова созданы именно по фонетическим аналогиям и ассоциациям, потому что ребенок из-за нехватки нужного слова в своем лексиконе обратился к известному ему ранее звуковому соответствию. Вероятно, чувство языка уже подсказывало ребенку, что за какими-то частями слова закреплено особое значение, а не только схожая звуковая форма. При создании собственных слов он скорее всего опирался на эту догадку. К таким лингвистическим «открытиям» дети приходят уже в возрасте от 3 до 6 лет. В испанском языке встретились такие примеры:

ponedor как обозначение емкости, в которую что-то кладут: *poner* ('класть') + суффикс *-dor/-dora*, обозначающий место, инструмент или деятеля того действия, которое содержится в семантике глагола, от которого слово образовано. Это слово образовано по аналогии с *comedor*, *presentadora*;

porterista вместо слова *portero* ('вратарь') как обозначение того, кто стоит рядом с футбольными воротами (*portería*); суффикс *-ista* использован по аналогии со словом *futbolista*.

Другая частотная фонетическая особенность детской речи – это элизия (сокращение) слова для упрощения его произношения: ребенку легче произнести лишь его часть; в большинстве случаев это происходит тогда, когда ребенку тяжело произнести определенные звуки или все слово целиком. Таким образом, в словах могут не произноситься либо гласные, либо согласные, либо целые слоги.

В речи русских детей это явление отражают следующие примеры: «ка-ка» вместо «кап-кап», «ма» вместо «мама», «талеба» вместо «троллейбус»³. В спонтанной речи испанских детей это не менее распространенное явление:

² Чуковский К.И. От двух до пяти. СПб., 2015. С. 29–30.

³ Цейтлин С.Н. Язык и ребенок: Лингвистика детской речи. М., 2000. С. 77–78.

- усечение согласных:
  - o aíto <– abracito;
  - o pátano <– plátano;
- одновременное выпадение гласных или согласных звуков:
  - o figórico <– frigorífico;
  - o abuelo/a <– bulo/a;
- выпадение одного или нескольких слогов:
  - o mocotón <– melocotón;
  - o pachú <– chupa-chups;
  - o posas <– mariposas;
  - o pota <– pelota;
  - o tamo <– hiporótamo.

Две другие фонетические особенности также частотны в детской речи: они противоположны друг другу – ассимиляция (уподобление звуков) и диссимиляция (расподобление звуков). Эти два процесса являются общеязыковыми: они также встречаются в нормативной речи взрослых образованных людей. Примеры этих явлений в детской речи ненормативны и невузальны. Почти в каждом родительском форуме встречается слово *lenbula*: так многие дети произносят слово *lengua*. Это прогрессивная неполная контактная ассимиляция: предыдущий звук повлиял на последующий. Произошло не полное совпадение звуков, а уподобление одного звука другому: задненебный [g] после переднеязычного зубного n перешел в губно-губной [b]: [g] уподобился [n] и перешел в более близкий по артикуляции звук – стал губно-губным. В современном испанском языке происходит тот же процесс, когда переднеязычный зубной звук стоит перед губно-губным (и в одном слове, и на стыке двух слов). В большинстве случаев переходит в [m] (переднеязычный зубной [n] уподобляется губно-губному [p] или [b] и становится тоже губно-губным [m]): *un pan, con Benito*. В испанском, как и в русском языке, часто происходит озвончение одного согласного звука, стоящего перед глухим другим: глухой [s] переходит в звонкий [z] перед сонорным [r] – *unas revistas*, как и в русском – «ко[з']ба». В русском языке ассимиляция – одно из самых распространенных явлений в разговорной речи. Согласные звуки могут уподобляться друг другу и по месту образования, и по способу, и по твердости / мягкости, и по глухости / звонкости. В речи русских детей более распространена дистантная ассимиляция, примерами которой могут являться «Наня» вместо «Надя», «сиса» вместо «лиса», «неня» вместо «нельзя»⁴ и многие другие. Произошло не контактное, а дистантное уподобление одного звука другому.

Интересно, что у русских детей в процессе говорения чаще встречается обратная фонетическая особенность, диссимиляция, заключающаяся в расподоблении (расхождении) двух звуков. Примерами могут являться «хломастеры» вместо «фломастеры» и «хлаги» вместо «флаги»: губно-губной [ф] перед зубным [л] расподобляется и становится задненебным [х].

И ассимиляции, и диссимиляции в речи появляются для упрощения произношения определенных слов. Тем более это объяснимо в речи ребенка, которому еще тяжело произносить многие звуки, а также одновременное сочетание нескольких звуков.

Эпентеза (вставка дополнительного звука) – еще одна частотная фонетическая характеристика речи испанских и русских детей. В уже проанализированном слове *lenbula* нельзя не заметить и эту особенность – вставку дополнительного зву-

⁴ Цейтлин С.Н. Язык и ребенок: Лингвистика детской речи. С. 79.

ка для упрощения произношения дифтонга. Между двумя гласными появляется согласный [l] по аналогии с другими словами, например *fábula*. В речи русских детей также можно встретить эту звуковую особенность: «радива» вместо «радио», «какава» вместо «какао» по аналогии с «канавой». Для русского языка зияние (стечение подряд нескольких гласных) нехарактерно и чаще всего является признаком заимствованного слова. Ребенку нелегко произнести в одном слове два гласных звука рядом, потому он разделяет их согласным.

Эта фонетическая особенность распространяется не только на отдельные лексемы, но и на целые фонетические слова, которые могут образовываться из нескольких слов. Вставка дополнительного звука между двумя самостоятельными словами в рассматриваемых примерах встретилась всего один раз: вместо *te he oído* ребенок сказал *te he zoído*, чтобы «избежать» зияния. Вставка согласного в самом начале самостоятельного слова объясняется так же, как и эпентеза: целых три гласных звука образовались на стыке двух слов. Ребенку легче разделять и произносить слова, когда в каждом слоге есть и гласный, и согласный.

Стремление избежать зияния нескольких гласных звуков с целью упрощения произношения объяснимо в речи детей. Но когда-то дети неосознанно усложняли себе задачу, прибавляя дополнительные слоги к целым словам. Встретились два примера такого явления в испанском языке:

tajamanar вместо *tajamar*;
calamaleón вместо *camaleón*.

Пока новое слово еще не закрепилось в речи ребенка, оно может изменяться и преобразовываться. Примером такого изменения является метатеза, проявляющаяся во взаимной перестановке звуков, слога или даже нескольких слогов:

orba вместо *obra*;
fúbalo вместо *búfalo*;
pilulica и *piquilula* вместо *película*;
luenga вместо *lengua*;
estausta вместо *estatua* (+ эпентеза *s*).

В речи русских детей метатеза также часто встречается: тарелку дети часто называют «талеркой», лопатку – «палаткой», молоток – «мотолком», вакуу – «ваской»⁵ и т. д.

Еще одна фонетическая характеристика, которую мы обнаружили в детской речи, – это субституция. Заключается это явление в том, что в определенном слове одна фонема заменяется другой. В речи детей это может объясняться либо неправильным запоминанием, а потому и произношением слова, либо аналогией с другим словом, либо удобством и упрощением произношения. Встретились такие примеры:

cejilla <– *mejilla*;
cuchero <– *puchero*;
hipotomano <– *hipopótamo*: сначала произошла метатеза, а потом субституция – звук [p] заменился звуком [n];
latartija <– *lagartija*;
maricosa <– *mariposa* (слово *cosa* – возможная аналогия).

⁵ Цейтлин С.Н. Язык и ребенок: Лингвистика детской речи. С. 79–80.

В русском языке примерами могут являться такие слова: «нега» вместо «много», «кася» вместо «каша», «доссик» вместо «дождик»⁶.

Ошибки по фонетическим причинам происходят достаточно часто. При написании слов у испанских детей чаще всего возникает путаница с тем, какую букву написать: *eSe*, *Ce* или *Zeta*, а в другом случае – *Be* или *uVe*. Это объяснимо. Так как *Ce* и *Zeta* обозначают один звук в определенных позициях, а *Be* и *uVe* вообще не различаются по звучанию, ребенок, еще не усвоивший правила передачи этих звуков на письме, ошибается при их написании. Сложности с различением в письменной речи *eSe*, *Ce* и *Zeta* могут возникнуть у детей из определенных регионов, где особой диалектной особенностью могут быть такие фонетические явления, где фонемы /s/ и /θ/ не различаются. Эти явления известны как «seseo» (в речи произносится только /s/) и «ceseo» (только /θ/). Потому в письменной речи детей появляются такие ошибки:

prezioza вместо *preciosa*;

vavo вместо *lavabo* (+ сокращение).

У русских детей такие ошибки чаще случаются при написании гласных, потому что в русском языке есть редукция гласных, а в испанском языке нет. Русский ребенок пишет, как слышит, и из-за этого нередко допускает ошибки в написании многих безударных гласных или гласных после шипящего согласного ([ж], [ш], [ч] или [щ]).

Таким образом, благодаря проанализированным примерам и параллельному объяснению происходящих процессов были выявлены основные фонетические особенности, которые повлияли на создание новых слов испанскими и русскими детьми. Некоторые из этих особенностей стали также причиной порождения многочисленных ошибок в устной и письменной речи. Детская речь представляет неиссякаемый материал для исследований. Важно продолжать это исследование не только на фонетическом, но и на других языковых уровнях.

ЛИТЕРАТУРА

Цейтлин С.Н. Речевые ошибки и их предупреждение. М.: Просвещение, 1982. 143 с.

Цейтлин С.Н. Язык и ребенок: Лингвистика детской речи. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. 240 с.

Чуковский К.И. От двух до пяти. СПб.: Азбука, 2015. 576 с.

REFERENCES

Zeitlin S.N. (1982) *Speech Mistakes and their Prevention*. Moscow. Prosveshchenie Publ. 143 p.

Zeitlin S.N. (2000) *Language and Child: Linguistics of Children's Speech*. Moscow. VLADOS Publ. 240 p.

Chukovsky K.I. (2015) *From Two to Five*. St.- Petersburg. Azbuka Publ. 576 p.

Сведения об авторе:

Мария Станиславовна Рыбка,
студент
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Maria S. Rybka,
Student
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
marusya.1997@mail.ru

⁶ Там же. С. 76.